

Сказочные истории. Часть 2



Зарубин Михаил

Михаил Константинович Зарубин

Сказочные истории. Часть 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69594952

SelfPub; 2023

Аннотация

Эти сказочные истории написаны мною для маленькой девочки с чудесным именем Софья. Однажды я подошел к кроватке, где спала Сонечка, и долго не мог отвести глаз от ее светлого спокойного личика. Девочка, похожая на ангела, словно сама появилась из сказки и теперь пребывала в своем сказочном мире. В тот вечер я и задумал написать эти истории. Сонечка, эта книжка о тебе и для тебя. Пусть она всегда будет напоминать тебе о прекрасном детстве и любящем дедушке.

Содержание

Соня и ежик	5
Соня и заяц	22
Соня и ласточка	43
Соня и лягушка	62

Михаил Зарубин

Сказочные истории. Часть 2

Соня и ежик



С



первыми теплыми июньскими днями наконец-то переехали жить на дачу. Вокруг стояла благодать. Такое бывает, когда после бурно прошумевшей весны вступает в свои права лето. Весенние цветы – синие и белые подснежники, ветреницы, отцвели. Уже и тюльпаны с нарциссами отошли, а на смену им пришли и полыхали в садах яркие россыпи пионов, выкинул стрелы с пушистыми головками декоративный лук, собирался цвести люпин. Трепетали над цветами бабочки, пели птицы, соловьи еще не сели на гнезда. Воздух был свеж, влажен и ароматен. Летняя жара еще не пришла.

На даче каждый занят своим делом. Паша убежал к реке и закинул удочку, надеясь поймать большую рыбину. Папа наводил порядок в гараже, в сарае и в бане. Мама – на грядках. Соня пыталась побывать везде и увидеть, кто и что делает. Постоит рядом с Пашей, наблюдая, как красный поплавок медленно плывёт по течению, схватит свою игруш-

ку, которая пролежала в сарайчике не одну зиму, польёт из маленькой лейки только что высаженную рассаду. Но долго нигде она не задерживалась, какая-то неведомая сила влекла её дальше и дальше.

Вдруг на её маленькую ручку села божья коровка и ловко и быстро побежала. Потом на круглой спинке показалось два крылышка, мелькнула тёмная головка, и букашка скрылась в гуще куста. Соне стало интересно, куда же исчезла божья коровка? Она обошла куст и оказалась в еловом лесу. Тяжелые мохнатые лапы елей плотно укрывали землю. Земля под елями была голая, сырая, лишь кое-где на старой рыжей хвое зеленели листочки заячьей капусты. Вокруг стояла тишина, которую нарушали только птицы. Пахло смолой. Соня испугалась, теперь больше всего ей хотелось домой. Вышла на опушку – не видно дома. Очень она удивилась. Где же дом, ведь совсем недалеко Соня зашла в лес. На опушке росла высокая трава, девочка шла по ней, а шелковые травинки гладили ее по ногам. И вдруг она услышала за спиной шипенье. Оглянулась – змея. На солнце тело змеи переливалось всевозможными цветами и оттенками от коричневого до оранжевого, от бурого и желтого до фиолетового и синего, от зеленого до розового. Сердце у Сони застучало быстро-быстро. Неожиданно она услышала тонкий голосок:

– Убегай! Чего ты стоишь?! Змея укусит!

И в тот же момент она увидела, что кто-то схватил змею за хвост, и началась борьба. Изо всех сил побежала

Соня с криками:

– Мама! Мама! Папа... А...а...а!



Но тропинки, ведущей к дому, она так и не нашла, с опушки опять попала в густой лес. А тут еще и солнышко скрылось за синими тучами, и стало совсем темно. На небе зашверкали молнии, упали первые капли дождя. Набравшись храбрости, Соня спряталась под густыми ветвями могучей ели. Ей было страшно, она плакала и звала родителей, уже не веря, что они могут откликнуться.

И тут рядом с собой она услышала фырканье и чавканье.

Соня ещё плотнее прижалась к дереву, даже плакать перестала.

– Фырк-фырк, – раздался странный звук совсем рядом.

– Ма-ма-а... а! – опять закричала Соня, испуганно озираясь. Под кровом ели она была не одна, в густой темноте еловых лап кто-то был еще, она слышала пыхтение. Соня не знала, что делать, но решила, что нужно притаиться. В лесу шел ливень, а под еловым шатром сидел кто-то страшный, видимо, тоже переживал, когда закончится дождь.

– Ну что, – внезапно услышала она знакомый тонкий голосок, – испугалась меня?

Неведомое существо стало усиленно шебуршать сухими листиками. Из темноты на Соню смотрели два ярких огонька. Девочка от страха закрыла глаза.

– Не бойся меня, я же лесной Ежик, – сказало существо.

– Кто?

– Ежик.

– А я думала, чудище лесное.

– Как же ты одна в лес попала?

– Я пошла за божьей коровкой, хотела узнать, куда она полетела.

– Узнала?

– Нет.

– Вот что значит без спросу родителей в лес убежать! Знаешь где твой дом?

– В том-то и дело, что не знаю.

– А я давно тебя заметил, еще когда ты по опушке леса шла и змею ногой зацепила.

– Я зацепила змею?

– Ну не я же... Видела, как она разъярилась? Она собралась тебя укусить.

– Но кто-то ее схватил, и они стали драться.

– Это я её схватил и съел!

– Ты? Маленький ежик победил злую змею и не умер от её яда?

– Не умер! – Из-под еловой лапы выглянула серо-коричневая мордочка с черным кожаным носом. Черные глазки любопытно сверкнули. – Давай знакомиться.



– Меня зовут Соня.

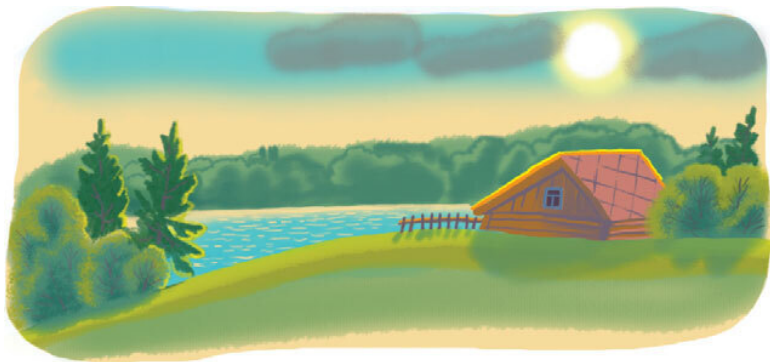
– А я – просто Ежик.

Соня радостно улыбнулась новому другу. Дождь уже перестал, только крупные тяжелые капли время от времени падали с веток ели.

– Ну что, Соня, давай отсюда выбираться, дождь закончился, солнышко выглянуло, а дома тебя потеряли.

– Да, ежик, дома меня потеряли, но я не могу вернуться, не знаю дороги.





– Я доведу тебя до дому.

– Неужели ты знаешь, где он? – удивилась Соня.

– Конечно, знаю, я часто бываю у вас в саду.

– Тогда почему я тебя ни разу не видела?

– Зато я тебя видел!

Выйдя из-под шатра раскидистой ели, Соня увидела, что небо прояснилось, и умытое солнышко освещало всё вокруг теплым, золотым светом. Шли они медленно, трава ещё не просохла, но это совсем не мешало разговаривать.

– А где ежики живут? – поинтересовалась Соня. – В лесу?

– В лесу тоже, только не в густом и не в болотистом. Ежики любят опушки, перелески, небольшие поляны. Бывает, и в садах живут, и в парках, и в огородах. Но домики их не на виду, они спрятаны в колючем кустарнике, под брёвнами, в кучах хвороста.

– Что же это за домики такие под бревнами и в колючках?

– Это уютные гнезда. Внутри выстлано всё сухой травой, листьями, мхом, древесной трухой.

– И ты живешь в таком домике?

– Конечно, живу и прячусь от врагов.

– Какие же у тебя могут быть враги, ведь ты весь в иголках!

– Иголки спасают, но не от всех врагов. Многие желают полакомиться ежатиной.

– И кто же они, твои враги?

– Собаки, лисы, хорьки, барсуки, совы. И, конечно, человек.

– Разве люди едят ежей?

– Не едят, но охотники добывают ежей ради колючей шкурки. Они используют ее для выделки шкур других животных.

– Как это?

– Долго рассказывать, да и грустно.

– Ежик, не беги так быстро, у меня от травы все ноги мокрые и подол у платья хоть отжимай. Вот пенек, давай отдохнем? Ну пожалуйста!

Ежик охотно согласился, и Соня уселась на пенек.

– А как ты зимой живёшь? – спросила она.

– Зимой я сплю.

– Всю зиму, что ли?

– Да, как только наступают заморозки, я закупориваю вход в свой домик, ложусь спать и сплю до тех пор, пока солнеч-

ные лучи не растопят снег. В нашем царстве, – ежик встал и обвёл передней лапкой всё вокруг, – случается это в пору прилёта ласточек.

– Как же ты во сне кушаешь?

– Не кушаю я во сне. За лето нужно накопить жир, чтобы хватило его на всю зиму.

– Значит, ты сало ешь?

– Что за сало такое?

– Это жир свиньи.



– Нет, я даже не знаю, что это такое. Я ем жуков, ухверток и их личинок, слизняков, улиток и дождевых червей. Люб-

лю личинок комаров, долгоножек и лесной жужелицы. А уж если доведется попасть в сад или огород, стараюсь добыть ягоды и фрукты. Я много чего ем. Голод заставит, и гадюку съем.

– Я так и не поняла, как ты гадюку съел с ее смертельным ядом?

– Это для человека и других животных он смертелен. А для ежа такая порция яда не страшна. – тут ежик спохватился и сказал: – Заговорились мы с тобой, пошли.

Возле дома их встретил Паша.

– Соня, где ты была? Мать с отцом очень испугались, всех на уши поставили. Тебя ищут.

– Да я в лесу заблудилась.

– Сколько можно говорить, нечего одной в лесу делать.

– Хватит заниматься воспитанием, – послышался тонкий голос ежика.

Паша застыл от неожиданности и посмотрел на Соню.

– Это кто сейчас сказал?

– Ежик, – ответила Соня.

– Нечего из меня дурака делать, ежики не разговаривают.

– Еще как разговаривают, – возразил ежик.

Паша опять уставился на Соню, потом посмотрел на ежика.

– Ты что, и вправду умеешь разговаривать?

– Вправду.



– И где это ты научился говорить?

– Паша, ну чего ты допрос устроил? – жалобно спросила Соня. – Спасибо надо сказать, что он привёл меня из темного леса. И угостить его надо чем-нибудь вкусным.

Паша поглядел на Соню и ежика.

– Спасибо, ежик, а вот чем угостить, и не знаю, может, подскажешь?

– Из вашей еды я знаю только кашу из овсяных хлопьев, и мороженое.

– Каши у нас нет, а мороженое в холодильнике есть! – закричала Соня и помчалась к холодильнику.

А Паша продолжал расспрашивать ежика с подковырками.

– Не знал, что в лесу есть фабрики по производству мороженого и магазины, где продаются овсяные хлопья.

– Я приходил в гости на одну дачу, там мне оставляли в блюде угощение.

Тут подбежала Соня и поставила перед ежиком мисочку с мороженым.

– Ежик, а у тебя только на спине иголки? – снова пустилась в расспросы Соня.

– Конечно. А мордочка, брюшко и ноги покрыты обычной шерстью. В давние времена у ежей и на спине была шерсть.

– Куда же она делась?

– Превратилась в иголки. У меня же нет шампуня и мыла, вот они и задеревенели. Каждый волосок превратился в иголку.

– Ты поживи у нас, я отмою иголки, и они снова станут волосами.

– Как же ты не понимаешь, Соня, ежик шутит, – сказал Паша.

– Ты пошутил?

– Не обижайся, Соня, – извинился ежик, – конечно, пошутил. Без иголок ежи были бы совсем беззащитны. Встреться волк, куница, лиса, у ежей одно оружие – иголки. Надо – я подпрыгну и уколю врага, а если не получится, свернусь в клубок, и поди съешь меня! Только филину не страшны наши иглы. У него очень мягкие перья, а поэтому бесшумный полет. Филин застает добычу врасплох. А пальцы на лапах у

него покрыты прочной чешуей, которой не страшны иголки.

Тут все услышали голоса. Это возвращались Сонины мама с папой. По голосам было понятно, что они сильно взволнованы.

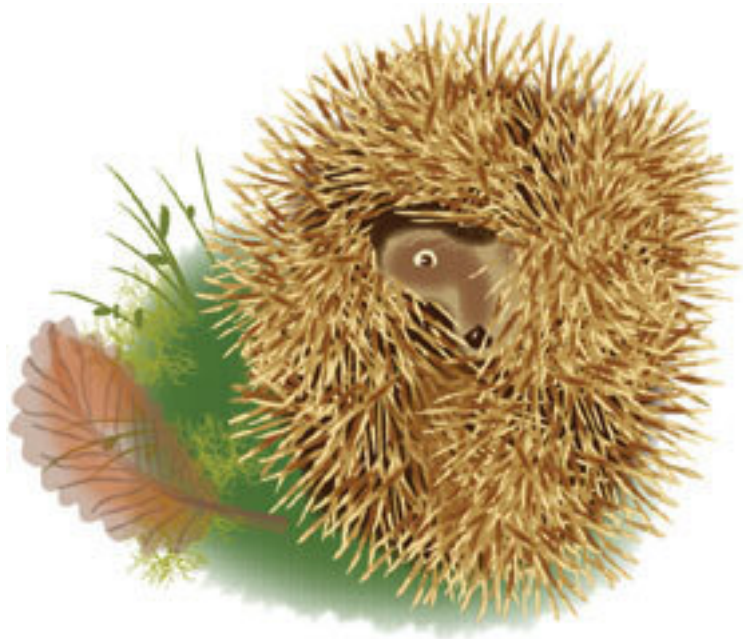
– Пойду я потихоньку, – сказал ежик.

– Не уходи, ежик, – стала просить Соня, – Я познакомлю тебя с папой и мамой.

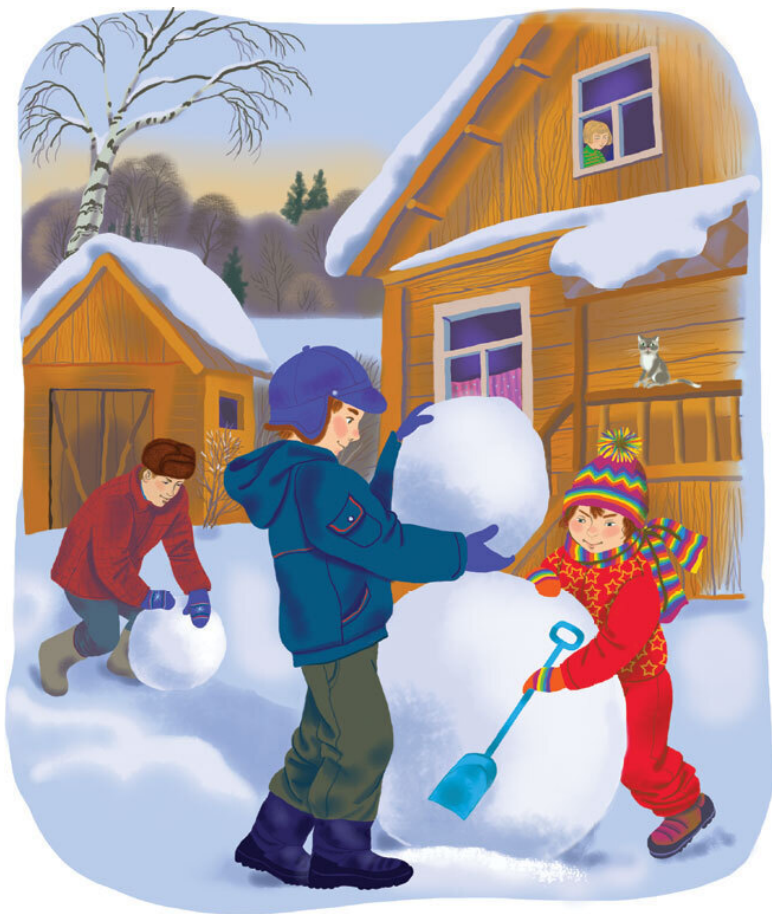
– Думаю, что сегодня неудачный день для знакомства, – ответил ежик, и побежал за большой куст смородины.

– Ежик, куда же ты? – звала Соня.

Но ежика уже и след простыл.



Соня и заяц





же несколько дней на улице шел белый, пушистый снег. Пышное покрывало укутывало землю. Был канун Нового года. Наконец-то мама и папа закончили работу, у Паши начались каникулы, и все с радостным настроением отправились на дачу.

Когда приехали, было ещё светло. Соня удивлялась всему. Все стало совершенно другим, непохожим на летние картинки: кусты смородины и малины придавило к земле снегом, розы, укрытые ветками елей, спрятались под снежными сугробами, стройные яблони надели белые сарафаны. Снег валил с небес крупными хлопьями. Паша с Соней сбегали домой, переоделись и стали лепить снеговика. Сначала у них ничего толком не получилось. Видя это, папа пришёл на помощь. Он набрал пригоршню снега и долго мял его в руках. Мял он его до тех пор, пока снежная масса не перестала распадаться, затем добавил еще снега и уплотнил шар, и так довел его до весьма внушительного размера. Вот этот шар Па-

ша и Соня стали катать по дорожке. С каждым разом он становился всё больше и больше. И вот уже не хватало сил передвигать шар, тогда папа установил его рядом с дорожкой, за домом. Таким же образом они сделали ещё несколько шаров, затем их разместили друг на друге так, чтобы их размер сверху уменьшался, а для того, чтобы они лучше держались, между шарами полили водой. Из веток сделали руки. Украшать снеговика стала мама, а в помощницы взяла Соню. Папу и Пашу отправили отдыхать.

Глазами снеговика стали красивые перламутровые пуговицы, носом – большая морковка. Вместо шапки на голову надели красное пластиковое ведро. Мама повязала ему на шею шарфик, папа вручил метлу, потом принес краски, и с его помощью Соня нарисовала снеговику лицо.

– Метла, чтобы он дорожку от снега подметал? – спросила Соня

– Нет, метла для того, чтобы снеговик защищал двор и дом от злых духов.

– У нас злые духи водятся? – Соня испуганно прижалась к маме.

– Папа! – Мама укоризненно взглянула на отца.

– Но это в сказке так говорится, – поправился папа.

– Метла, Соня, для красоты, – с улыбкой сказала мама.

Все дружно стали водить хоровод вокруг снеговика, радуясь хорошему дню и белому снегу.

Утром Соня проснулась очень рано. Чтобы никого не раз-

будить, она тихонько оделась и выскользнула на улицу. Забыв за дом, от неожиданности остановилась. У снеговика из руки была выбита метла. На дорожку она не упала, повиснув вместе с рукой-веткой и не доставая до земли.

И тут неожиданно для Сони на снеговика прыгнуло белое существо.

– Злые духи! – закричала Соня. – Злые духи воруют метлу!

– Чего ты кричишь? – услышала она хриловатый голос.

– Кто это? – насторожилась она.

– Кто, кто, это я, заяц-беляк.





– А чего ты здесь делаешь, метлу воруюшь?!

– Нужна мне твоя метла, я морковку достаю, – ответил заяц.

– Зачем тебе морковка?

– Ну, ты даешь! Как зачем? Чтобы съесть.

– Морковка – это нос у снеговика. Как же он будет без носа?

– Ничего с ним не случится. Обойдется без носа.

– Какой ты жестокий. – укоризненно сказала Соня.

– Будешь жестоким. Холода наступили рано, снег выпал по пояс, как достать еду?

– Откуда достать?

– Какая ты непонятливая. Из-под снега, конечно.

– И как ты ее достаешь, еду?

– При таком глубоком снеге никак.

– Тогда что же ты ешь зимой?

– Что найду. Мелкие веточки, упавшие с деревьев. Ищу молодые деревья с мягкой корой, становлюсь на задние лапы и обгрызаю кору. Люблю ягоды можжевельника и дикой облепихи. Но особенно сладкая кора у молодых фруктовых деревьев, и, если повезет забраться в сад или огород, после меня остаются голые стволы и обгрызенные кусты малины и крыжовника. В коровниках тоже хорошо, можно поживиться сеном. Но так везет не часто. Зато бывают времена, когда совсем поесть нечего. Кругом холод, снег, а у меня сил нет

даже прыгнуть.

– Посиди здесь, я схожу домой и принесу тебе что-нибудь поесть, – предложила ему Соня.

– Конечно, я подожду, только ты папу не буди, я знаю, у него есть ружье.

– Откуда ты это знаешь?

– Видел, как он в лодку садился, и ружье брал с собой.

– Да, папа любит поохотиться.

– На медведя и волка пусть охотится.

– Неужели они здесь водятся?

– Конечно, водятся, волки нам жизни не дают!

– У вас домики в лесу?

– Какие домики, о чем ты говоришь. Врагов у нас столько, что о домиках и речи нет. Говорят: волка ноги кормят. А зайцу ноги жизнь берегут. Мы все время настороже и на бегу. Правда, зимой в сильные морозы делаем в снегу небольшие норки. Ну ладно. Ты морковочку-то носи, а то зубы мне заговариваешь.



Соня быстро побежала домой и взяла на кухне несколько морковок, яблоко, картофелину, и принесла все это зайцу. Должно быть, тот был сильно голоден: быстро всё схрумкал и блаженно погладил себя по животу.

– Спасибо, Соня.

– Ну, а теперь ты куда?

– В лес, скоро солнце взойдёт, и я прилягу отдохнуть где-нибудь под деревом или под кустом.

– Кругом же снег? – удивилась Соня.

– Теплая и мягкая перинка всегда со мной.

– Какая перинка?

– Ну вот же, – заяц снова погладил на животе густую шерсть, – это и есть перинка.

– А ты придёшь ко мне ещё раз?

– Конечно, приду, если ты мне принесёшь морковку и яблоко.

– Принесу, обязательно принесу, – пообещала Соня, а заяц предупредил:

– Только ранним утром, днём я боюсь. До свидания.

Весь день Соня ходила задумчивая, мама первой заметила это.

– Что с тобой, Сонечка? – спросила она.

– Я думаю о зайцах, – ответила Соня.

– О зайцах?

– Да, мама, я утром познакомилась с одним зайцем, он

пытался съесть нос у нашего снеговика.

– И он не испугался тебя?

– Нет, мы с ним даже поговорили.

– Вот как?

– Он совсем беленький, мама.

– К сожалению, я видела зайцев только на картинке и в кино, а вот папа...

– Мама, давай не будем говорить папе о зайце.

– Почему? – удивилась мама.

– У него ружье, и заяц знает об этом. Я вот думаю, чем бы его угостить, если он опять придет?

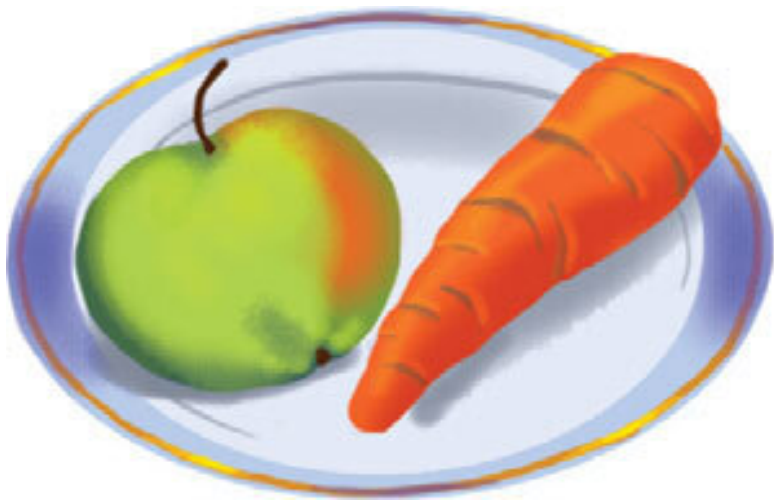
– Для этого нужно узнать, чем зайцы питаются на свободе.

– Я знаю, что они едят. Кору молодых деревьев. А еще лучше – кору молодых яблонек.

– О, нет! – воскликнула мама. – Оставим наши яблоньки в покое. К тому же осенью я обвязала их стволики тряпьем, чтобы не повредили грызуны.

– Яблоньки пусть спокойно зимуют. Мы угостим зайца яблоком и морковкой.

На другой день рано утром Соня услышала стук в своё окно. Отдёрнув занавеску, она увидела зайца, который стучал лапами по металлическому сливу.



– Соня, ты забыла о нашей встрече? Скоро солнце поднимется над землей.

– Ой, я и вправду проспала! Сейчас я выйду к тебе.

Быстро одевшись, Соня взяла приготовленные с вечера гостинцы и выбежала на улицу.

– Здравствуй... – Она в нерешительности умолкла. – Мы хоть и познакомились вчера, но я не знаю, как тебя звать.

– Как же не знаешь, зайцем меня зовут.

– Но у каждого должно быть имя.

– Это у человека есть имя, а у зайца – нет.

– Тогда я сама тебя как-нибудь назову, ты не против?

– Конечно, нет. А как?

Соня окинула взглядом белую пушистую фигурку зверька с длинными ушами, самые кончики которых были черными.

– Я буду тебя звать Заяц-Черное ухо, – сказала Соня, но, подумав, поправилась: – Лучше так: Заяц-Длинное ухо. Тебе нравится? Здравствуй, Заяц-Длинное ухо!

– Здравствуй, Соня, – отзвался заяц.

Получив гостинцы, он стал уплетать за обе щеки.

– Все-таки удивительно, почему у тебя такие длинные уши? – спросила Соня. – Тебе же так неудобно носить их.

– Очень даже удобно. И что бы я делал без них! Длинные уши помогают мне и в жару, и в холод. Удирая от своих врагов, я так сильно бегу, что, наверное, умер бы от перегрева. Спасают уши. По ним, как по каналам, вылетает лишний жар. А в холод я прижимаю уши к телу, сохраняя тепло.

– Как все интересно устроено.

– Разумно устроено, – отзвался заяц, грызя морковку.

– Мама говорит, что зайцы любят капусту, но мы не привезли её. В следующий раз я обязательно угощу тебя, целый кочан купим в магазине.

– Соня, любовь зайцев к капусте придумали люди. Для нас самыми вкусными овощами является свекла, огурцы и картошка с морковкой. Однако почти рассвело, мне пора убежать.

– Заяц-Длинное ухо, разве здесь со мной тебе тоже страшно?

– С тобой не страшно, но ты же не будешь со мной всё

время, а как только ты уйдешь, могут появиться охотники.

– Охотники? Где они? Ну что ты придумываешь!

– Соня, очень нелегко жить зайцам. Любителей поохотиться на нас столько, что не спасают ни быстрые ноги, ни маскировка, ни хитрость.

– Ты так быстро бегаешь, кто-то может догнать тебя?

– Конечно, может. Собака, волк, лиса. Они тоже быстро бегают. Приходится хитрить: пробегу какое-то расстояние, вернусь по своим следам назад, потопчусь по следу или прыгну в сторону. Те, кто бегут за мной по следам, путаются, не могут понять, куда я побежал – вперед или назад. Так удается спастись от хищника. Однако хитрее человека нет никого на свете. Все мои хитрости он разгадывает. Больше всего на свете я боюсь человека – охотника.



– Послушай, Заяц-Длинное ухо, если на улице тебе так трудно жить, давай я поговорю с родителями, место в сарайчике для тебя найдётся.

Заяц застучал лапами по лавке, словно по барабану, и долго тоненько смеялся. Соня не понимала причины смеха.

– Что такого смешного я сказала?

– Просто я представил себя сидящим в клетке. В клетках сидят кролики, а мы, зайцы, всегда на свободе.

– Сонечка, – раздался мамин голос, – с кем ты разговариваешь?

Заяц наострил уши.

– До свидания, Соня. Не ищи меня, я сам к тебе постучусь, а морковку у снеговика не трону.

Он прыгнул в сторону и был таков.

– Мамочка, это я с зайчиком разговаривала.

– Ой ты моя маленькая, ты сама словно зайчик, – нежно поцеловав дочку, сказала мама.

За завтраком, поглядывая в окно на белое полотно снега, Соня спросила папу:

– А почему зайцев нельзя брать домой в тепло?

– Зайцы любят свободу, да к тому же без них другим животным будет плохо, и не только тем, кто на них охотится, но и другим, кто рядом с ними живёт и без них погибнет.

– Кто же это такие?

– К примеру, серая куропатка, фазаны.

– Почему же они без зайцев погибнут?

– Зайцы для этих птиц невольные помощники, помогают корм добывать. Зайцы раскапывают снег, добираются до травы, а за ними куропатки выщипывают корешки, подбирают семена. Так что без зайцев не будет куропаток, им нечего будет есть. И хищникам без зайцев нечего будет есть, они убегут в другие места.

– Берегите зайцев, – закричала Соня и захлопала в ладоши, а потом обняла папу и попросила:

– Папа, только ты не трогай моего друга, Зайца-Длинное ухо!

– Хорошо, Сонечка. Скажу тебе по секрету, я не трону ни одного зайца в округе, даже в лес с ружьем ходить не буду.

– Я люблю тебя, папа, – проникновенно сказала Соня.

На следующий день папе позвонили с работы, и все в спешном порядке уехали в город. Сонечка так и не попрощалась со своим новым другом.



Вернуться на дачу помешали морозы, которые неожиданно для всех случились в январе, затем подули сильные ветры и дороги занесло снежными сугробами, которые не успевали чистить большие красивые машины. И только в первые мартовские дни появилось весеннее солнце, что пряталось за серыми облаками.

Вот в один из таких дней вся семья снова выбралась на дачу.

В саду снег потемнел, местами блестели лужи. Соня побежала к снеговика. Когда-то большая фигура стала маленькой, но голова на удивление уцелела, сохранились глазки-пуговки и нос из морковки, однако нижняя часть почти вся осела, и метла лежала рядом. Вокруг снеговика были видны зайчьи следы.

– Заяц не забывал твоего снеговика, Соня, – сказал папа, разглядывая следы на снегу.

– Он его охранял. Папа, ты же видишь, морковка на носу целая?

– Вижу.

– Значит, Заяц-Длинное ухо охранял снеговика?

– Я не спорю с тобой, доченька, – согласился папа.

Ранним утром Соня услышала стук в окно, отдернула занавеску и увидела прыгающего зайца. Она сразу узнала его. Взяв с собой приготовленное с вечера угощение, она вышла на улицу.

– Здравствуй, Заяц-Длинное ухо.

– Здравствуй, Сонечка, почему тебя так долго не было?

– Ты же знаешь, какая была зима, все дороги замело. А как ты прожил зиму?

– Было нелегко. То, что еды мало, дело привычное. А вот волки и лисицы замучили.

– Здесь водятся волки?

– Ну, не здесь, а в лесу. Хотя и лес совсем рядом. В общем, раза два убежать от них не удавалось, они хватили меня, но

спасала слабая шкурка и непрочная шерсть.

– Как так?

– А вот посмотри.

И заяц показал рваные, но уже зажившие шрамы на своей шкуре.

– Ой ты бедненький, – погладила Соня зайца. – Тебе было очень больно?

– Конечно, больно.



– Вот говорила я тебе, чтобы ты пожил у нас в сарайчике.

– Говорила, помню. А что я тебе ответил, помнишь? Ответил я тебе, что только кролики живут в сарайчиках. А теперь зима позади, появились проталины и зеленая травка. А что другого надо Зайцу?

Грызя морковку, которую приговорила для него Соня, заяц кривился. Девочка заметила это и спросила:

– Разве не вкусно?

– Конечно, вкусно, но весной так бывает. Я всю зиму грыз кору деревьев, зубы и сточились.

– А как же ты без зубов будешь жить?

– Они быстро вырастут.

– Так не бывает.

– У зайцев зубы растут всё время, иначе мы бы умерли с голоду.

– И что, они могут вырасти так, что рот не закроешь?

– Разумеется, нет. Просто сверху зуб стирается, а снизу растёт.

– Вот здорово, а у нас не так. Как в природе все здорово придумано.

– Заговорился я с тобой, уже солнце скоро выглянет, пора мне в лес.

– До свидания, Заяц-Длинное ухо.

– До свидания, Соня.



Соня и ласточка





олнце гуляло по небу, наслаждаясь тем, что ни единой помехи не встречалось ему на пути. Вначале, когда оно только вышло из-за горизонта, еще казалось, что какие-то силы удерживают его у земли, однако, легко подпрыгнув, словно оборвав невидимую привязь, бодро покатилося солнышко, освещая всю округу. Вода в реке, перемешавшись с солнечными лучами, стала бирюзовой, а яблоневый сад, что отделял дом от улицы, покрылся сплошной бело-розовой дымкой.

Однако Соню разбудило не солнце, не журчанье речной воды, она проснулась от пронзительного крика какой-то птицы за окном. Сначала Соня прикрыла голову подушкой, но крик был настолько громким и тревожным, что она встала с кровати и открыла окно. Взглянув наверх, увидела двух дерущихся в воздухе птичек.

– Что случилось? Почему вы деретесь?

Не успела она договорить, как одна птичка упала на подоконник.

– Что с тобой? – воскликнула Соня. – Тебе больно?

Птичка не обращала на нее никакого внимания, она тяжело дышала, лежа на боку, и никак не могла подняться. Девочка стала ее разглядывать.

Небольшая, меньше Сониного кулачка, сверху сине-черная, с металлическим отблеском, а животик бледно-бежевый. На лбу и передней части шеи несколько светло-коричневых пятен. Хвост длинный, с глубоким вырезом посередине. Соня дотронулась пальчиком до хвоста, птичка вздрогнула и подняла головку.

– Птичка, ты кто? – спросила Соня

– Я ласточка, – тихо ответила птичка.

– Ласточка?

– Неужели ты не узнаешь меня, я прошлую весну и лето здесь жила на даче.

– Где это здесь? – удивилась Соня.

– Под карнизом.

– Первый раз вижу тебя. А что с тобой случилось, почему ты плачешь?

– Я не плачу вовсе.

– Но я ведь слышала, как ты кричала, пока не упала на подоконник.

– В мое гнездо забрался воробей и не пускает меня туда, – пожаловалась ласточка.

– Как это так?

– А вот так. Выгнал и все.

– Какой подлый, в чужой дом забрался, на все готовенькое!

Соня погрозила пальцем воробью, что выглядывал из гнезда под карнизом.

– Да, Соня, он большой разбойник. Но главная беда в том, что у меня в гнездышке уже яйца отложены. Скоро птенцы должны появиться.

– Жди меня здесь, я сейчас брата разбужу, мы лестницу найдем и выгоним воробья, – пообещала Соня, побежала на первый этаж и стала звать брата: – Паша, Паша!



– Соня, что это ты раскричалась? – остановила ее мама.

– Мама, мне срочно нужен Паша.

– Зачем?

– Надо воробья из ласточкиного дома выгнать.

– Кого? Почему? Ты можешь толком объяснить?

– Нет, мама, надо скорее освободить домик от воробья-разбойника, у ласточки в гнезде яйца! Где Паша?

– Паша с утра отправился на рыбалку.

– Ну вот, всегда так. Когда он нужен, его не найдешь. Пойдем скорее к реке, позовем его.

– Паша не услышит, они с папой уплыли на лодке.

– И до них невозможно докричатся?

– А мы не будем кричать, – спокойно ответила мама, – просто позвоним по телефону.

– Мамочка, какая ты умница! Я бы ни за что до этого не додумалась.

Мама не только позвонила, но и убедила папу как можно быстрее вернуться. Потом мама с Соней вышли из дома и стали рассматривать гнездо ласточки. Оно находилось под самым карнизом. Ласточка сидела на створке открытого окна, а из гнезда выглядывал воробей-разбойник.

– Мне кажется, ласточка очень милая и добрая птица, – сказала Соня.

– Это правда, – согласилась мама. – Она – символ весны, возвращения солнца, вестник добра, счастья, надежды, до-

машнего уюта. Я тебя тоже иногда называю ласточкой. Кстати, голубь и ласточка – любимые Богом птицы.

Увидев подплывающих папу и брата, Соня нетерпеливо замахала руками:

– Папа, быстрее, а то ласточка заждалась!

– Мы и так спешим! – прокричал в ответ папа.

Лодка подошла к причалу. Пока Паша привязывал лодку, Соня ухватила папу за руку и потянула к дому так быстро, что отцу пришлось ускорить шаги.

– Показывай, что тут у вас случилось, – сказал папа.

– Вот, посмотри, – Соня показала пальцем на гнездо, сооруженное из комочков глины под карнизом. – Там сидит воробей-разбойник и не пускает ласточку в свой дом.

– Вот так задача! – озадаченно покачал головой папа.

– Какая задача?

– Задача в том, как туда добраться. Слишком высоко.

– По лестнице можно.

– Можно, да только у нас нет такой большой лестницы.

Папа призадумался, но через несколько минут хлопнул себя по лбу.

– Есть идея!

Он пошел к соседям и взял у них лестницу, примерно такую же, какая была у него в сарае. Крепко-накрепко связал две лестницы в одну, и они с Пашей стали аккуратно поднимать ее наверх. Когда лестница оказалась над гнездом, Паша залез наверх и выгнал прутиком воробья. Ласточка снова

обрела свой дом, и радостным щебетом поблагодарила Соню и ее родных. А вечером Паша сказал:

– Мы освободили гнездо от разбойника, а ведь он может вернуться и снова выгнать ласточку.

– Как же я не подумала об этом? – удивилась Соня.



Она побежала на улицу, позвала ласточку и спросила:

– А воробей снова безобразничать не станет?

– Не станет, я вход сделаю маленьким, воробей и не проберется.

– А как ты это сделаешь?

– Да очень просто, глиной.

– Глиной?

– Конечно. А если глины нет, мы берем простую землю.



– Как же из земли можно сделать гнездо?

– Очень просто. Землю скатываем в шарики, приносим

в клюве туда, где строим гнездо, и склеиваем их собственной слюной. Чтобы было прочнее, примешиваем соломинки, стебельки травы, конские волосы...

– А у нас коней поблизости нет. Где же волосы взять?

– Это не обязательно. Что найдем, то и используем.

– В следующий раз, когда будешь строить гнездо, я дам тебе свои волосы, хорошо? А сейчас я тебя покормлю, ведь ты устала, день был тяжелый.

– Спасибо, но ем я только на лету.

– Как же на лету можно есть?

– Можно, потому что у нас половина жизни проходит в полете.

Ласточка с быстротой молнии взметнулась вверх и с высоты стала падать вниз, описывая короткую дугу, почти касаясь земли, а затем, словно оттолкнувшись от нее, снова поднималась вверх. Все это она проделывала с большой ловкостью, а когда перевертывалась на лету, у Сони захватывало дух.

Когда ласточка опустилась рядом с Соней, девочка только и смогла выдохнуть:

– Неужели тебе не страшно?

– Ничуть не страшно, я даже купаться могу на лету.

Она опять сорвалась с места, пронеслась над поверхностью воды, быстро окунулась, на мгновение застыв в воде, и, отряхнувшись, взмыла вверх. И такой фокус она проделала несколько раз.

Соня, прижав руки к груди, наблюдала за полетом своей новой подружки.

– Ну, ты даешь!.. – сказала она подлетевшей ласточке, а та радостно защебетала:

– Соня, ведь это обычное мое занятие, ты можешь по земле ходить, бегать, прыгать, а я – летаю, и радуюсь этому.

– А какое у тебя замечательное имя!

– Мы друг друга по именам не зовем, но люди называют нас по-разному: волнохвостик, красношейка, ластуся, ластушка, ласочка, красулька, косатка... Всех имен и не перечислишь. Тебе какое больше нравится?

– Можно, я буду звать тебя Ластуся?

– Конечно, с удовольствием буду отзываться.

Теперь каждый день, проснувшись, Соня бежала к окну, и, поднимая лицо кверху, кричала:

– Ластуся!

Если ласточка была в гнезде, она отвечала:

– Я здесь, Соня.

Иногда она садилась к Соне на подоконник и они вели разговоры.

– Ластуся, я давно заметила, что у тебя необычный хвост. У всех он ровный, а у тебя будто кто-то серединку вырвал. Неужели это после драки с воробьем?

– Ничего подобного, – возразила ласточка. – Я расскажу тебе одну старинную историю, объясняющую, почему у ласточек такие хвосты. Было это в незапамятные времена, ко-

гда жили на земле страшные змеи, которые пили кровь у коров, коз, лошадей – у всех, кого встретят. Однажды главный змей послал комара узнать, у кого кровь вкуснее. Комар долго летал и производил опыты, пока не решил, что самая вкусная кровь у человека. Только он хотел сказать об этом змею, как подлетела ласточка и вырвала у него язык. Комар так и не смог ничего сказать, только запищал. А змей с досады погнался за ласточкой и схватил ее за хвост. Ласточка вырвалась, а серединка хвоста осталась в зубах змея. После этого случая все ласточки носят отметину страшных зубов.

– А мне мама говорила, что ласточку любит и человек, и Бог, – растроганно сказала Соня.

Прошло лето, ночи стали холодными. Соня уже не держала окно открытым. Однажды, выйдя из дома, она услышала щебетание ласточки, похожее на молитву. Такие слова Соня слышала однажды в церкви, когда мама водила ее на какой-то религиозный праздник: «Святой Боже, святой крепкий, святой бессмертный, помилуй нас...»

– Ластуся, ты что, молитву поешь?

– Да, я собираюсь в дорогу.

– Ты улетаешь?

– Да, Сонечка, далеко улетаю, туда, где зимой тепло.

– Ну почему? Ведь воробьи остаются дома и никуда не улетают.

– Мы ласточки, мы перелетные птицы. Если не улетим, зимой замерзнем и умрем от голода. Не скучай без меня, я

вернусь ранней весной, ведь не зря меня называют ключницей, я из-за моря приношу золотые ключи, которыми замыкают зиму и отмыкают лето.

– И как тебе одной не страшно лететь?

– Я полечу не одна. Со всей округи прилетят ласточки, мы соберемся в большую стаю и отправимся в дальние страны.

– Счастливой тебе дороги, Ластуся! Я буду тебя ждать.

– До свидания, Соня. Я обязательно вернусь.

Вечером Соня вместе с папой сидела у камина. Дочка рассказала о прощании с ласточкой. Папа прижал ее головку к себе, поцеловал и ласково сказал.

– Ласточка ты моя.

– Я девочка, а не ласточка, папа.

– Доброго, отзывчивого человека иногда называют ласточка, – пояснил папа.

– Вообще-то я знаю, – заулыбалась Соня.

* * *

В канун января, когда приходят морозы и выпадает много снега, все радостно встречают Новый год и Рождество Христово, дарят друг другу подарки. Папин подарок был удивительным: поездка в теплые края, где от жаркого солнца море становится красным. Соня кое-как дождалась Нового года, так ей хотелось увидеть незнакомую землю и море, которое все зовут Красным.



И вот самолет приземлился. Здесь, как и у нас, стояла зима, а температура воздуха была совсем не зимней. У нас и летом не всегда такая благодать случается. В гостиницу ехали на автобусе, кругом пустыня и горы.

– Мама, а здесь живут люди? – спросила Соня.

– В пустыне не живут, – сказала мама. – А вот там живут, – она показала на зеленые оазисы. Вскоре они въехали в цветущий сад, бросили вещи и помчались к морю. Мама, подойдя к воде, от восторга воскликнула:

– Здравствуй, море! Какая чистейшая вода! Какой белоснежный песок! Только чур, Соня и Паша, без меня в воду не заходить!

– Это почему? – недовольно спросил Паша.

– Надо быть осторожным, здесь очень близко густые за-

росли кораллов, много живности...

– Для чего тогда на море ездить? – вздохнул Паша.

– Не спеши и не горячись, давай сначала осмотримся, – сказал папа, поднимая и усаживая Соню плечи.

А потом они увидели детский бассейн с игрушками на песке и в воде, площадку, где много лесенок и качелей, горки, домики, огромную игровую комнату и игрушки, игрушки, игрушки...

– Это для меня! – обрадовалась Соня.

Вот уже несколько дней жили они на чудесном море, Соня и ее семья. Однажды после ужина Соня вышла на улицу. Ей нравилась большая клумба с разными цветами. Белые и красные, желтые и коричневые, названий их Соня не знала, однако это не мешало ей любоваться красотой. Вдоволь насмотревшись и украдкой потрогав экзотические лепестки, она присела на скамейку, расправив платье на коленях, и вдруг услышала уже позабытый тоненький голос.

– Соня, здравствуй!

Она быстро огляделась вокруг и на другом конце скамейки увидела птичку. Соня сразу узнала свою летнюю знакомую, но не поверила своим глазам, даже потерла их и опять взглянула на птичку. Ничего не изменилось в облике ласточки, та же черно-синяя спинка, светло-бежевый животик, на лбу и горле светлые пятнышки. Не изменился и изящно вырезанный хвост, и длинные тонкие боковые перья.

– Ластуся, неужели это ты? Как же ты узнала, что я здесь?

– Я и сама удивилась, увидев тебя, думала, ошиблась, но разве тебя, Соня, можно с кем-то перепутать? Ну, а мы на Красное море каждую зиму прилетаем.

– Как же вы сюда долетаете, такие маленькие, и крылышки у вас маленькие. Мы сюда очень долго добирались, а ведь у самолета огромные крылья.



– Добираемся долго, и дорога длинная, а главное, опасная. Случаются и ненастье, и дожди, и холодные ветра, мы пря-

чемся в горных пещерах и расселинах, ждем хорошей погоды. В прошлом году за неделю до нас улетела стая ласточек. В горах перед теплым морем встретил их снегопад и ветер, и они на лету оледенели. Покрылись льдом и погибли. Мы горько плакали, прощаясь с ними.

– Их нельзя было отогреть?

– Нет, Сонечка, оживить их уже ничто не смогло бы.

– Ластуся, обратно ты полетишь с нами на самолете, – сказала Соня.

– Это невозможно.

– Почему? Ведь ты можешь погибнуть в пути от холода и ветра.

– Все может случиться.

– Вот поэтому и полетели с нами.

– Спасибо, Соня, Только кто же тогда принесет вам на крыльях весну? Самолет?

Несколько дней ласточка и Соня встречались в саду и вели беседы, за это время девочка узнала много нового о своей подруге.

Узнала, что, если ночью приснится ласточка – жди хороших вестей, а ласточкино гнездо – счастье в доме. Узнала народные приметы-присказки: ласточка летает – тепло зазывает. И еще: люди добрые живут там, где ласточки снуют.

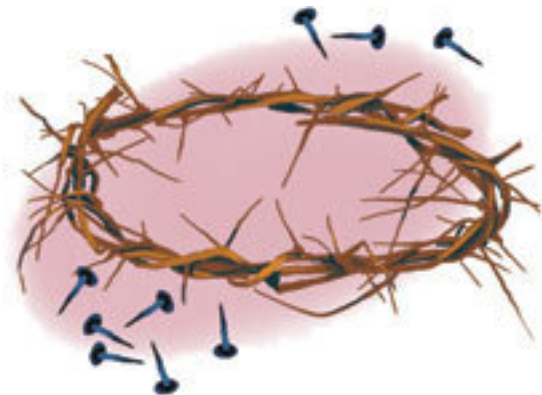
Узнала она, что ласточка много лет назад отличилась при распятии Христа – крала гвозди, которыми прибивали его руки и ноги на кресте, и пыталась снять с его головы тер-

новый венец. Поэтому Христос сказал: «Касатушки, птички добрые, вы меня, Иисуса Христа, жалуете! А я, Иисус Христос, скажу вам такое слово, чтоб людям вас не трогать, не убивать, чтобы вам, касатушки, стужи вовек не видать, а кто вас обидит, у того рука отсохнет».

И вот пришла пора расставания.

– До свидания, Ластуся, – сказала Соня.

– До свидания, Соня, – попрощалась ласточка. – Жди меня весной.



Соня и лягушка





рекрасным солнечным днём Соня сидела на скамейке у реки, что несла свои воды в далёкое синее море. Скамейка была на высоком берегу, а у самой воды на маленьком складном стульчике сидел Сонин брат Паша и ловил рыбу. Тонкое красивое удилице блестело на солнце медными вставками и катушкой. Большой разноцветный поплавок, крутился на воде. Паша забрасывал леску в разные стороны, но сегодня не клевало. Соня внимательно следила за поплавком, пока не увидела, как что-то плывёт по реке, отчаянно выныривая, а сверху, пытаясь схватить пловца, мечется чайка.

– Ой, Паша, смотри, что там такое?

Паша посмотрел по направлению вытянутой Сониной руки, бросил удочку, вскочил в стоящую у берега лодку, и, отогнав веслом чайку, подсачником подхватил пловца.

– Паша, кто это?

Соня подбежала к лодке.

– Держи, спасительница, – сказал брат, повернув подсачник к Соне.

– Это же лягушка!

– Конечно, лягушка.

– Я боюсь её. Она большая и страшная.

– Чего лягушек бояться, они ведь не кусаются.

– А я всё равно боюсь.



Паша прошёл по берегу к маленькой тихой заводи, заросшей камышом, вытряхнул из сетки лягушку и снова сел на

свой стульчик. А Соня потихоньку, маленькими шажками подошла к камышам и стала рассматривать неожиданную гостью. Тело лягушки вздымалось и опадало, словно она тяжело дышала.

– Ты никого не бойся, – успокоила ее Соня. – Тебя здесь никто не обидит.

– Я не боюсь, – неожиданно ответила лягушка.

– Ой, ты умеешь говорить?! – воскликнула Соня.

– Разумеется, умею. Я прожила большую жизнь, побывала в разных краях и научилась говорить.

– Как здорово, я никогда не видела говорящей лягушки.

– Смотри, пожалуйста. Я сегодня показываю себя бесплатно.

– Паша! Паша! – закричала Соня.

– Что такое? – нехотя отозвался брат.

– Иди сюда! Лягушка, которую ты спас, оказалась говорящей!

– Ага, так я и поверил. Выдумщица ты, Соня. Лягушка, кроме «ква-ква», ничего вымолвить не может.

– А ты подойди сюда, сам всё услышишь.

– Не мешай, Соня, у меня клёв начался.

– Вот всегда так, видишь, лягушка, какой у меня брат.

– Вижу и слышу. Но ничего здесь не поделаешь, старшие всегда считают себя самыми умными.

Лягушка выбралась поближе к Соне и села на большой плавающий лопух. Лопух под её весом стал крениться и ухо-

дить под воду.

– Ты же можешь утонуть, прыгай на берег! – испугалась Соня.

– Утонуть я не могу, мы, лягушки, можем жить как в воде, так и на суше. Однажды я пряталась от лисы и провела в воде несколько дней, пока лиса не убралась восвояси.

– А как же ты дышала?

– Я дышу через кожу, и делаю это и на воздухе, и в воде. Чтобы кожа хорошо пропускала воздух, она должна быть тонкой и всегда влажной. Вот поэтому мы так любим сырые места. Днём прячемся от жары под листьями и травой, а на охоту выходим в сумерки или ночью. И между прочим, через тонкую кожу проникает не только воздух, но и вода. Мы не пьём воду, как это делаете вы.

– А как же тогда запивать еду?

– Для этого мне достаточно искупаться в росе или прижаться брюшком к влажной земле.

– И вода будет у тебя внутри?

– Ну да, я же говорю, она проникает через кожу.

– Смотрю я на тебя, а ты какая-то склизкая, так хочется взять тебя на руки, но боязно.

– Может, на вид моя кожа и не совсем приятна, но для людей она абсолютно безвредна. Слизь покрывает моё тело как защитная пленка, она помогает хранить внутри влагу, лечит меня, потому что в ней есть целебные вещества, а еще, будучи скользкой, мне легче вырваться из птичьего клюва. Ты

знаешь, что в деревнях нас с давних пор используют вместо холодильника?

– Даже представить такое не могу...

– Если нет холодильника, а надо сохранить молоко свежим, туда опускают лягушек.



– Куда опускают?

– Я же говорю, в молоко. И оно нипочем не скиснет.

– И потом люди пьют такое молоко?

– Пьют холодненькое молоко с удовольствием.

Соня подошла поближе к лягушке, дотронулась до неё пальцем, и тут же отдернула руку.

– А ведь и правда, ты холодная, словно ледышка.

– Само собой, ведь мы холоднокровные животные.

– Ой, я совсем забыла спросить, как тебя зовут?

– Зовут меня тетушка Розалия.

– Розалия? Похоже на название цветка.

– Но разве лягушке нельзя иметь красивое имя?

– Вот уж не знаю.

– А как бы ты хотела меня называть?

– Наверное, как и все, – подумав, сказала Соня. – Можно, я принесу тебе что-нибудь поесть, тётушка Розалия? Только скажи, что бы ты хотела?

– Спасибо, Соня. Но еду себе мы добываем сами. Мы ведь прекрасные охотники.

– Ты тоже охотник, тётушка Розалия?

– Разве не похожа?

– Конечно, нет.

– Потому что у меня нет ружья? Так ведь мы на охоту с ружьями не ходим.

– А как же вы охотитесь?

– Это необычная охота, наверное, ты про такое никогда не слышала. Лягушки так устроены, что не обращают внимания на неподвижные предметы. Пища может находиться рядом, а лягушка даже не догадывается об этом. Зато стоит добыче хоть чуть-чуть шевельнуться, глаза лягушки мгно-

венно определяют ее размер, направление и скорость движения. Глаза, как самый настоящий вычислительный центр, он получает и обрабатывает информацию в доли секунды, и тут же даёт команду мышцам. Получив эту команду, лягушка молниеносно прыгает на жертву, выбрасывая язык вперед.

– Язык?

– Да, язык для лягушки – замечательное оружие. Он тоже устроен иначе, чем у людей и прикреплён во рту особым образом. Когда лягушка находит добычу, она длинным, клейким языком, обхватывает ее и втягивает в рот, где ее удерживают крохотные острые зубки.

– А как же такими маленькими зубами жевать?

– Лягушки не жуют, а глотают пищу.

– Но глотать, если хорошо не разжуешь, нельзя, потому что можно подавиться.

– Я же тебе говорила про наши глаза, их даже называют «думающими». Глаза точно определяют размер добычи. Кто же станет охотиться на существо, которое больше самого охотника? Такое существо само может стать для лягушки охотником и надо быстро-быстро от него улепетывать.

– А что вы едите, и где охотитесь?

– На суше и в воде лягушки добывают разных насекомых: червяков, улиток, пауков, мух, комаров, всяких личинок и даже рыбешек-мальков. А в южных странах есть огромные лягушки, они могут есть даже змеек, ящериц и мышек.

– Так вы разбойники?

– Точно такие же, как те, кто охотится на нас. Их не считать: разные рыбы, выдры, змеи, крысы, барсуки, норки, хорьки и ласки, лисы и волки, о крылатых хищниках я уже не говорю – чайки, утки, аисты, цапли, вороны и много-много всяких животных, для которых мы всего лишь пища. И всё же самый страшный наш враг – человек.

– Разве человек ест лягушек?

– Некоторые народы едят. К счастью, не у нас. Главная беда в другом. Человек уничтожает лягушек, осушая болота, распахивая земли вдоль рек и посыпая все вокруг ядохимикатами.

У Сони было к тетушке Розалии еще много вопросов, но как раз в это время раздался голос мамы:

– Соня, что ты делаешь у воды? Сколько раз тебе говорить, что к воде подходить одной нельзя.

– Мама, я с тетушкой Розалией разговариваю.

– С кем? – удивлённо воскликнула мама.

– С лягушкой, – вмешался в разговор Паша.

Мама подошла к воде.

– Покажи доченька, где твоя тётушка Розалия?

– Вот она! – Соня повернулась, но лягушки и след пропал. Только большой зелёный лопух слегка покачивался у берега.

– Видимо, она испугалась и убежала, – посетовала Соня.

– Больше не ходи одна к воде. И ты, Паша, хорош, насколько не следишь за сестрой.

– Ну почему не слежу, я за ней наблюдаю.

– Знаю, как ты наблюдаешь. Ты же не лягушка...

– А что, лягушки очень наблюдательные? – засмеялся Паша.

– Лягушка может смотреть вперед, по бокам, и вверх одновременно. Вот так. А ты не можешь следить и за поплавком, и за Соней.

– А мне об этом тётушка Розалия ничего не говорила, – вздохнула Соня.

– Зато я никогда не слышала о говорящих лягушках, но то, что они могут петь, знаю, – продолжила мама.

– Петь?

– Да, и еще какие концерты закатывают, восторгаясь тёплой весенней погодой и наслаждаясь жизнью. Есть лягушки, пение которых напоминает звук флейты и звон колокольчика. А в Японии живут лягушки, которых держат в домах специально для улады слуха. Они поют, как птицы.

– А у нас таких лягушек не водится? Вот бы нам такую, – сказал Паша.

* * *

Этим вечером Соня уснула очень рано. И приснился ей удивительный сон.

Ранним утром, чуть только рассвело, она вышла в сад. Глядит, а навстречу ей от реки прыгают лягушки. Их так

много, что Соня растерялась, но вдруг услышала звуки флейты и звон колокольчиков, и чудесную звонкую песню неведомой птицы. Песня очаровала её. И вдруг она услышала, как кто-то зовёт её:

– Соня! Соня! Ну, Сонечка!

Она оглядывалась по сторонам, даже на дерево посмотрела, не забрался ли кто туда, пока не догадалась опустить глаза на дорожку.

– Тётушка Розалия, – закричала Соня, – как я рада тебя видеть! А что за праздник у вас?

– У меня сегодня день рождения, как у вас говорят – юбилей. По нашим лягушачьим годам – с человеческими они не совпадают – мне сто лет. Я самая старшая лягушка на планете. Поэтому у меня в гостях лягушки со всего света. Вот познакомься, это самая большая лягушка в мире. Наш богатырь прибыл из Камеруна, и зовут его Голиафом.



– Ого, и в самом деле богатырь, он почти такой же большой, как наш кот Василий.

– Но главное, наш Голиаф не только велик, но и силён, в обиду себя не даст. Болот он не любит, живёт у водопадов с чистой водой. Наверное, в таких местах лягушки и вырастают гигантами и силачами.

– Ой, тётушка Розалия, кто это прыгнул ко мне на ладошку, чей это маленький лягушонок? Наверное, он потерял свою маму.

– Нет у него мамы, как и у всех нас. Мы существа очень самостоятельные. Разве ты не знаешь, откуда берутся лягушки? Из икры. Лягушка мечет икру. Из икринок вылупляются головастики, у них длинный, ребристый хвостик, и дышат они через жабры. Головастики плавают и прячутся между водорослями. Они больше похожи на рыбок, чем на лягушек.

– Тётушка Розалия, совсем вы меня запутали: лягушка мечет икру, из нее получаются головастики, похожие на рыбок. А где же лягушка?

– Нужно пережить много превращений, чтобы стать лягушкой. И главное превращение – из головастика в лягушку. Мы поговорим об этом в другой раз.

– А откуда взялся этот крошка-лягушонок?

Соня разжала руку, маленькая зелёная лягушка прыгнула с ладошки далеко вперед.

– Это наша баловница – самая маленькая лягушка на свете. Длинной с ноготок, но такая попрыгунья, что нам за ней не угнаться. А эти две подружки, что уставились прямо на тебя,

с озера Байкал. – Она показала на двух зелено-коричневых лягушек с ярко зелёной полосой вдоль всей спины.

– Тётушка Розалия, а куда вы сейчас идете?

– На праздничный обед.

Соня огляделась вокруг.

– А где столы? Когда обедают, накрывают столы.

– Это у вас. А наш стол – вот он. – Тётушка Розалия обвела лапкой сад.

– Видишь Соня, сколько здесь насекомых. У каждого гостя найдутся любимые блюда. Остромордая лягушка – вон она! – предпочитает пауков и цикадок. Травяная – слизней и кузнечиков. Кто-то любит жуков и муравьёв, а кто-то клопов. Что ты удивляешься, клопы – прекрасный деликатес. Кругом разнообразное меню. Медведки, долгоносики, проволочники, личинки колорадского жука, гусеницы. А те из лягушек, кто хорошо прыгает, охотятся на комаров, бабочек и малиновых жуков.

– Что же будет есть Голиаф? Наверное, комариками он не насытится?

– Не волнуйся за нашего богатыря. Он уже съел мышонка полёвки.

Соня закрыла руками лицо. Тётушка Розалия ласковым голосом сказала:

– Мы ведь не делаем ничего плохого. Люди считают, что мы уничтожаем больше садовых вредителей, чем птицы. Мы охотимся даже ночью, когда птицы спят, но не спят насеко-

мы. Я тебе покажу еще одну мою гостью. Это жаба-ага, она живёт на Гавайских островах. Там она уничтожает вредителей на плантациях сахарного тростника.

– Из которого делают сахар?

– Именно. И если у жабы-аги хороший аппетит, урожай сахарного тростника огромен. Ведь она съедает всех насекомых, а большинство из них не дают расти сахарному тростнику.

– Какая молодчина.

– Люди ценят её и специально завозят туда, где растёт сахарный тростник.

– Тётушка Розалия, смотри, как долгоносики побежали с клубники.

– Увидали, что мы пришли. Но далеко не убегут.

Солнце поднималось, заливая сад золотым светом. На реке закричали чайки.

– Тётушка Розалия, чайки проснулись, надо укрыться.

Тётушка издала длинный отрывистый клич, лягушки вздрогнули, остановились, и вскоре скрылись в зеленой чаще.

– До свидания, тётушка Розалия, не уходи далеко, – попросила Соня.

– Сейчас провожу гостей и вернусь в тихую заводь. – До свидания, до встречи.

* * *

Солнечный лучик пробрался сквозь занавеску, что прикрывала окно, и разбудил Соню. Она огляделась вокруг. Рядом никого не было.

– Мама, мама, – закричала Соня.

– Да, Сонечка, я здесь в кухне, умойся и иди завтракать.

– Мама, ночью и ранним утром в саду работали лягушки, они истребляли вредителей.

– Доченька, я ничего не слышу, не кричи, спустись вниз.



Соня в одно мгновение слетела по лестнице, взяла мамину

руку и потянула в сад.

– Ну куда ты меня тянешь?

– Пойдём, посмотришь.

Они вышли в сад. Прохладный ветерок колыхал ветви деревьев, на траве серебристыми звездочками блестели крупные капли росы. Соня побежала к реке.

– Вот здесь я разговаривала с тётушкой Розалией, она, наверное, ушла в тихую заводь. Да, да, конечно, здесь мы прощались с ней и её гостями.

– Доченька, с какими гостями?

– Мама, у тётушки Розалии юбилей, по человеческому возрасту ей исполнилось сто лет, и к ней со всего света приехали гости.

– Ох, и выдумщица же ты у меня, дочка.

– Мама, я же на самом деле разговаривала с тётушкой Розалией!

В это время в заводи за зелёными камышами послышалось кваканье лягушки.

– Мама, это она, тётушка Розалия!

– Почему же она не откликается, когда ты её зовёшь?

– Наверное, боится.

– Пойдём домой, доченька, у тебя промокли ноги, нужно надеть сухую обувь, и пора завтракать.

– Ква-ква, – опять раздалось в заводи.

– Видишь, и тётушка Розалия согласна со мной, – сказала мама.

– Ну вот, а ты не верила, что она не простая лягушка, а говорящая.

Соня обняла маму за шею, и мама понесла ее по мокрой траве домой. А Соня закрыла глаза и вдыхала родной мамин запах, который она могла узнать всегда и всюду, и не спутать ни с каким другим.

